

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.И.Мирошниченко,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И.Мирошниченко, чья кассационная жалоба на обвинительный приговор, постановленный в отношении него на основании вердикта присяжных заседателей, рассматривалась 11 декабря 2003 года, оспаривает конституционность действовавшей на тот момент части второй статьи 379 УПК Российской Федерации, в силу которой основаниями отмены или

изменения в кассационном порядке судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являлись предусмотренные пунктами 2–4 части первой данной статьи нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» часть вторая статьи 379 УПК Российской Федерации, примененная в деле заявителя, утратила силу с 1 января 2013 года. Однако оспариваемое им регулирование, по сути, сохранено в статье 389²⁷ УПК Российской Федерации, определяющей основания отмены или изменения во второй (апелляционной) инстанции судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей: данная норма, действующая во взаимосвязи с пунктами 2–4 статьи 389¹⁵ того же Кодекса, исключает из числа таких оснований предусмотренное пунктом 1 этой статьи несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Как следует из приложенных к жалобе документов, В.И.Мирошниченко обвинялся в преступлениях, совершенных им в соучастии с двумя другими лицами. При ознакомлении с материалами уголовного дела один из обвиняемых заявил ходатайство о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, которое, несмотря на отказ В.И.Мирошниченко и третьего обвиняемого от рассмотрения дела таким судом, было удовлетворено судьей, указавшим, что выделить уголовное дело в отношении последних в отдельное производство не представляется возможным, а принятое решение о назначении судебного заседания может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации (постановление от 5 мая 2003 года).

Приговором суда с участием присяжных заседателей от 7 июля 2003 года В.И.Мирошниченко был оправдан по обвинению в совершении

преступлений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 158 и частью третьей статьи 158 УК Российской Федерации, за отсутствием состава преступления и осужден по пунктам 3 и 5 статьи 33 и пунктам «а», «з» части второй статьи 105, пунктам 3 и 5 статьи 33 и пункту «в» части третьей статьи 162 за организацию убийства и разбойного нападения и пособничество в их совершении, а также по части первой статьи 167 того же Кодекса за умышленное повреждение чужого имущества. Верховный Суд Российской Федерации, оставляя без удовлетворения кассационную жалобу В.И.Мирошниченко, указал, что приведенный в ней довод относительно неправильности выводов коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного не может быть принят во внимание, поскольку по этому основанию приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен в кассационном порядке, а также отметил, что заявитель в соответствии с законом был ознакомлен с особенностями рассмотрения его дела, в том числе с порядком обжалования приговора суда присяжных (определение от 11 декабря 2003 года).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение, как лишшающее его права на обжалование постановленного с участием присяжных заседателей приговора по основанию несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, ограничивает его право на защиту и тем самым противоречит статьям 18, 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18); при этом Конституция Российской Федерации признает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия)

органов государственной власти и должностных лиц (статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебное обжалование решений любых органов государственной власти, включая судебные, предопределяет обязанность государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями. Применительно к уголовному судопроизводству право на рассмотрение дела судом не только первой, но и второй инстанции вытекает также из статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом. Такого же рода положения содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 5 статьи 14), а также в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 2), являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право каждого на судебную защиту его прав и свобод не предполагает возможность выбора гражданином той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами (постановления от 7 июня 2012 года № 14-П и от 22 апреля 2013 года № 8-П, определения от 16 апреля 2009 года № 359-О-О, от 25 февраля 2010 года № 221-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1185-О-О, от 28 июня 2012 года № 1274-О и др.). К таким законам относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, включивший – в развитие изложенных конституционных положений – право на обжалование процессуальных действий и решений (в том числе право на пересмотр приговора вышестоящим судом) в число принципов уголовного судопроизводства (статья 19), закрепивший общие гарантии права на обжалование производимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных

решений в той части, в которой они затрагивают интересы участников уголовного судопроизводства (глава 16), а также установивший конкретные процедуры обжалования и пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, каждой из которых посвящен отдельный комплекс статей (главы 45¹, 47¹ и 48¹), регламентирующих движение уголовного дела по судебным инстанциям.

3. Обращаясь к вопросам обжалования приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что особенности правовой природы данного суда и механизма принятия им процессуальных решений обуславливают особые правила установления оснований, пределов и порядка пересмотра судебных решений, основанных на вердикте присяжных заседателей.

В частности, специфика такого суда предполагает, что присяжные заседатели отдельно от председательствующего судьи решают вопросы, касающиеся доказанности фактических обстоятельств дела: наличия события преступления, совершения его подсудимым и виновности подсудимого, тогда как председательствующий руководит ходом судебного заседания и без участия присяжных заседателей единолично разрешает иные вопросы (статья 334 и часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации). При этом присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями и основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости, не обязаны мотивировать сделанные ими в вердикте выводы, а председательствующий судья при постановлении приговора лишь ссылается на обстоятельства, признанные присяжными заседателями установленными, но не должен обосновывать принятое ими решение приведением собственных аргументов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 3-П, определения от 25 января 2005 года № 68-О и от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П). Соответственно, исходя из того, что проверка обоснованности процессуальных решений по общему правилу возможна

только в том случае, когда на принимающих это решение лицах лежит обязанность привести его мотивы, федеральный законодатель в части второй статьи 379 УПК Российской Федерации ограничил круг оснований, по которым возможны отмена или изменение постановленного на основе вердикта присяжных заседателей приговора (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П, определения от 15 апреля 2008 года № 307-О-О, от 19 марта 2009 года № 217-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1495-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1224-О-О, от 18 октября 2012 года № 1910-О и др.).

Таким образом, правовая природа судопроизводства, осуществляемого с участием присяжных заседателей, предполагает такое разграничение функций между профессиональным судьей и коллегией присяжных, при котором разрешение вопросов факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым, виновности подсудимого в его совершении) относится к компетенции присяжных заседателей. При этом особенности их вердикта, который представляет собой лаконичные ответы на поставленные вопросы, содержащие лишь выводы коллегии присяжных без приведения доводов, подтверждающих их позицию, исключают возможность его проверки по фактическим основаниям и, как следствие, – возможность отмены или изменения вынесенного на основе такого вердикта приговора ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 года № 116-О-О).

Действующая с 1 января 2013 года статья 389²⁷ УПК Российской Федерации также предусматривает возможность обжалования в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, лишь с точки зрения правильности применения норм права (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), а не установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Из этого исходит и судебная практика, руководствуясь тем, что приговоры, постановленные с участием коллегии присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В указанных случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Наделение же профессиональных судей правом в апелляционной процедуре, не предполагающей участия присяжных заседателей, отклонить обвинительный вердикт ввиду несогласия с выводами присяжных по входящим в их компетенцию вопросам не только ограничивало бы их полномочия по самостоятельному принятию решений, но и противоречило бы самому духу суда присяжных – специфического института прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства (статья 32, части 1 и 5, Конституции Российской Федерации), так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти.

С таким подходом согласуется и позиция Европейского Суда по правам человека, подчеркнувшего, что система судебного разбирательства с участием коллегии присяжных, в рамках которой профессиональные судьи не имеют права участвовать в совещании присяжных при вынесении вердикта, руководимая законным стремлением привлечь граждан к отправлению правосудия, особенно в отношении наиболее тяжких преступлений, в этом контексте не может ставиться под сомнение

(постановление от 16 ноября 2010 года по делу «Таске (Taxquet) против Бельгии»).

4. Обусловленное правовой природой суда присяжных сужение возможностей обжалования обвинительного приговора компенсируется наличием дополнительных процессуальных гарантий, предоставляемых всем обвиняемым в ходе судебного разбирательства дела исключительно с учетом того, что именно вердикт коллегии присяжных заседателей служит содержательной основой приговора. Помимо прав, предусмотренных статьей 47 УПК Российской Федерации, они наделяются и иными правами, закрепленными главой 42 данного Кодекса, в том числе правом высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов присяжным заседателям, а также вносить предложения о постановке новых вопросов, в частности о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление (часть вторая статьи 338, часть третья статьи 339, часть вторая статьи 344 и часть вторая статьи 345), заявлять в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (часть шестая статьи 340). В свою очередь, председательствующий не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по делу указанных обстоятельств (часть вторая статьи 338 УПК Российской Федерации); нарушение этого требования закона влечет отмену обвинительного приговора (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»).

Кроме того, особенности производства в суде с участием присяжных заседателей не освобождают председательствующего судью от обязанности обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжных заседателей – от обязанности быть

беспристрастными и принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести (статья 332 УПК Российской Федерации). Принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами обеспечивается также положениями статей 229, 234–236, 335 и 340 УПК Российской Федерации, предусматривающими устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением федерального закона и признанных в этой связи недопустимыми, разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности, правил о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, выводы коллегии не могут основываться на предположениях и на доказательствах, признанных судом недопустимыми (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года № 68-О и от 7 ноября 2008 года № 1029-О-П).

Для случаев же, когда у присяжных в ходе совещания возникнут необходимость в дополнительных разъяснениях по поставленным перед ними вопросам или сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, председательствующий наделен полномочиями по даче таких разъяснений, внесению уточнений в поставленные вопросы, дополнению вопросного листа новыми вопросами, а также по возобновлению судебного следствия, после окончания которого с учетом мнения сторон также могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными вопросы или сформулированы новые вопросы (статья 344 УПК Российской Федерации). Более того, изменения в вопросном листе возможны даже после внесения в него ответов, его подписания и возвращения присяжных из совещательной

комнаты в зал судебного заседания: согласно части второй статьи 345 УПК Российской Федерации председательствующий, найдя вердикт неясным или противоречивым, указывает на это коллегии присяжных и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, будучи при этом вправе после выслушивания мнений сторон внести в него дополнительные вопросы.

Приведенные законоположения, с одной стороны, предоставляют подсудимому возможность способствовать всесторонней и объективной оценке обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, а с другой – не позволяют присяжным заседателям выносить вердикт произвольно, без учета всех исследованных в судебном заседании доказательств, что корреспондирует практике Европейского Суда по правам человека, признающего, что отсутствие мотивированного вердикта коллегии присяжных само по себе не нарушает статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при том, однако, условии, что для достижения требований справедливого судебного разбирательства должны быть обеспечены достаточные гарантии, позволяющие обвиняемому и общественности понять вынесенный вердикт. Такие гарантии могут состоять, по мнению Европейского Суда по правам человека, в даче указаний или напутствии присяжным по рассматриваемым правовым вопросам или представленным доказательствам, постановке перед ними точных и недвусмысленных вопросов, составляющих основу вердикта, либо восполнении того факта, что ответы присяжных не мотивируются (постановление от 16 ноября 2010 года по делу «Таске (Taxquet) против Бельгии»).

Наконец, по смыслу частей четвертой и пятой статьи 348 УПК Российской Федерации, судья, придя к выводу о невиновности подсудимого, в отношении которого вынесен обвинительный вердикт, не только вправе, но и обязан воспользоваться предоставленными ему законом полномочиями вынести оправдательный приговор, если деяние не содержит признаков состава преступления, или распустить коллегию присяжных заседателей и

направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если не установлено событие преступления либо не доказано участие лица в совершении преступления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1096-О-О).

Из этого следует, что председательствующий, не обладая возможностью преодолеть обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей посредством оправдания подсудимого по основаниям фактического характера – за неустановлением события преступления или непричастностью подсудимого к совершению преступления, поскольку решения по вопросам факта отнесены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации к полномочиям присяжных заседателей (часть первая статьи 334), тем не менее, по существу, дает в процедуре, предусмотренной частью пятой статьи 348 данного Кодекса, оценку вердикта в отношении соответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела. Причем принимаемое по результатам такой оценки постановление о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда не подлежит, согласно той же статье, обжалованию в апелляционном порядке. Тем самым закрепленные законом основания направления уголовного дела, рассматриваемого с участием присяжных заседателей, на новое рассмотрение также являются гарантией, восполняющей отсутствие возможности апелляционного обжалования постановленного на основе обвинительного вердикта приговора в ординарной процедуре, предполагающей его пересмотр не только в связи с нарушениями материального или процессуального закона, но и в связи с необоснованностью.

5. Таким образом, само по себе исключение возможности отмены либо изменения во второй инстанции приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, ввиду несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, отвечая правовой природе и предназначению суда с участием присяжных заседателей, не

может расцениваться как несовместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, притом что при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции обеспечивается соблюдение процессуальных принципов и гарантий, призванных компенсировать отсутствие в приговоре мотивировки и, следовательно, предотвратить случаи его произвольного постановления. Соответственно, оспариваемая В.И.Мирошниченко норма его конституционные права не нарушает.

Что же касается просьбы заявителя дать правовую оценку тому факту, что его уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей несмотря на его возражения, поскольку суд по итогам предварительного слушания не нашел возможным выделить дело в отдельное производство, то вопрос о том, могло ли раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении него и других подсудимых воспрепятствовать их всестороннему и объективному разрешению, требует исследования и оценки фактических обстоятельств и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1052-О